«кругозора», выделением лишь одной «силы» из свойственного Мирозданию их многообразия.

Функциональный политеизм северо-западной Традиции позволяет построить элегантную философско-магическую систему взаимодействия существующих в природе сил, и плодотворно эту систему использовать. Здесь мы коснемся лишь некоторых аспектов этой системы, необходимых для продолжения рассказа о волшебных искусствах. Одним из важейших элементов древнего учения является представление о трех кругах Силы.

* * *

Основным источником наших знаний о религиозно-магической системе Северо-Запада являются древние мифы, представляющие собой не столько «жизнеописания» богов, как нередко полагает обыватель, сколько рассказы о взаимодействии персонифицированных сил. Исследование мифологии с этой точки зрения может дать прекрасные результаты и помочь реконструировать истинную Традицию.

Один из подобных фундаментальных результатов был получен замечательным французским исследователем Ж. Дюмезилем¹⁴, отметившим «триадный» принцип построения высшей мифологии, равно присущий всем индоевропейским традициям. На самом деле принцип «триадности» выходит за рамки мифологии, являясь одним из центральных принципов развития Мироздания, одной из важнейших мифологем в широком значении этого слова¹⁵. Так, этот принцип включает в себя фундаментальную триаду Рождение — Жизнь — Смерть и ее производные: например, Страсть (пассионарность) — Благость (расцвет) — Растворение (упадок). К этому же принципу примыкает очевидная триада мужчина — женщина — ребенок, гегелевская триада тезис — антитезис — синтез; ему же обязаны своим существованием славянская концепция Триглава, индуистские концепции Трикайа, Трилока, Тримурти, представление о трех гунах, и даже христианская Троица.

Для традиционного восприятия мира характерно видеть во всем, что происходит вокруг, результат действия неких божественных сил (т.е.

¹⁴ См., напр.: Ж. Дюмезиль. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

¹⁵ См. последний раздел этой главы.